

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по информационным материалам запроса
прокуратуры Петроградского района Санкт-Петербурга
от 23.01.2023 №

Санкт-Петербург

21 февраля 2023 г.

Адресат:

Заместитель прокурора Петроградского района Санкт-Петербурга

Экспертная организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9.

Тел: +7 (812) 328-20-00

Эл.почта: spbu@spbu.ru

сайт: spbu.ru

Информационные материалы, представленные для проведения исследования:

Копии информационных материалов на бумажном носителе – 5 л.

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос. Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ, внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе, включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений, представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования. По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленным перед экспертной организацией вопросам:

1. Содержатся ли в приложенной переписке оскорбления?
2. Являются ли они унижением чести и достоинства заявителя?
3. Выражены ли в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленные вопросы:

1. Грицанов А.А. (ред.) Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 1999.
2. Елистратов В.С. Словарь русского арго. 2002 [электронный ресурс] // https://russian_argo.academic.ru/ (дата обращения – 06.02.2023).
3. Ефремов В.А. Речевая агрессия и способы её преодоления [электронный ресурс] // https://studme.org/45823/ritorika/rechevaya_agressiya_sposoby_preodoleniya (дата обращения – 06.02.2023).
4. Кожина М.Н. (ред.) Стилистический энциклопедический словарь. М.: Флинта; Наука, 2011.
5. Колесов В.В. Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб., 2014.
6. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. Берлин, 1994. №12. С. 52–73.
7. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] // <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения – 06 февраля 2023) (далее - НКРЯ).
8. Прудникова А.В. Междометия как объект лингвистического описания // Вестник Северного (Арктического) Федерального ун-та. 2011. №5. С. 91–94.
9. Стернин И.А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста [электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/neprilichnaya-forma-vyskazyvaniya-v-lingvokriminalisticheskom-analize-teksta-1?ysclid=ldsn8m9oif509310999> (дата обращения – 06.02.2023).
10. Третьякова В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
11. Фразеологический словарь русского литературного языка [электронный ресурс] // <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения – 06.02.2023) (далее - ФС).
12. Ярцева В.Н. (ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Перечень понятий, использованных в ходе исследования (в соответствии с перечисленными в Экспертном заключении научными и иными источниками):

Инвектива - «(англ. invective – обличительная речь, брань) – культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также устойчивый языковой оборот, воспринимающийся в той иной культурной традиции в качестве оскорбительного для своего адресата» [Грицанов].

Коннотация – «дополнительное значение: эмоциональная, оценочная, или стилистическая окраска языковой единицы» [Ярцева: 236].

Ненормативная лексика – «функциональный пласт лексики и фразеологии, в языковом сознании общества и в общественном мнении рассматриваемый как

содержащий единицы, подлежащие исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах)» [Стернин].

Неприличная языковая форма – «негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений» [Стернин].

Номинация – «значимая языковая единица», служащая «для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования понятий о них в форме слов, словосочетаний, предложений» [Ярцева: 336].

Обсценная лексика – «от лат. *obscenus* «непристойный, распутный, безнравственный»; также мат, нецензурная лексика», – недопустимая лексика, воспринимаемая говорящими как речевая непристойность, сквернословие сегмент бранной лексики, включающий вульгарные, грубые и грубейшие (похабные, непристойные) бранные выражения» [Мокиенко: 56].

Речевая агрессия – «грубое, оскорбительное, обидное общение <...> словесное выражение негативных эмоций, чувств в неприемлемой для данной речевой ситуации форме» [Ефремов].

Речевой конфликт – «воплощение противостояния коммуникантов в коммуникативном событии, обусловленном психическими, социальными и этническими факторами, экстраполяция которых происходит в речевой ткани диалога» [Третьякова: 5].

Семантика – «содержание, информация, передаваемая к.-л. единицей языка (словом, словосочетанием, предложением и т.д.)» [Ярцева: 438].

Социальная оценочность – «одна из главных особенностей языка публицистики, нуждающейся не только в номинации явлений, фактов, событий, но и в их социальной оценке, интерпретации» [Кожина: 314].

Содержание исследования

I. Описание объекта исследования

К исследованию представлены скриншоты текста переписки двух пользователей сайта avito.ru, состоящей из 7 реплик. 3 реплики принадлежат 4 реплики – пользователю по имени с указанным адресом профиля <https://www.avito.ru/user/>. В целом вся переписка выдержана в рамках норм разговорного литературного языка. Единственная реплика на которую обращает внимание заявитель, содержит ненормативный лексический компонент (*В этот раз он поинтересовался продан ли уже интересующий его товар. Узнав, что да, оскорбительно выразился в мой адрес, а именно: « иди. Может там поймешь»¹*). Таким образом, в качестве объекта исследования выступит текст единственной реплики пользователя по имени: « иди. Может там поймешь».

II. Анализ объекта исследования

Исследуемый текст представляет собой два самостоятельных предложения.

Первое предложение (*иди*) – с повелительной семантикой, имеет признаки устойчивого, воспроизводимого в речи целостного экспрессивного выражения в значении 'исчезни, отстань, уйди, не мешай, не появляйся на моем пути и под.'. Устойчивость этого выражения подтверждается тем, что в НКРЯ, в устном подкорпусе, зафиксировано более 10 речевых ситуаций с его использованием (с известными вариантами в композиции и составе компонентов: *пошел на...; пошел бы ты на...; иди-ка ты на... и под.*). Как всякое целостное обсценное выражение, оно имеет множество значений, напрямую зависящих от контекста [Мокиенко 1994].

¹ Здесь и далее: орфография и пунктуация источника сохранены.

В случае с представленным текстом диалога можно заключить, что указанное выражение выполняет функцию эмоциональной речевой реакции ее автора которую часто содержат краткие эмотивные конструкции, близкие к типу междометий-проклятий (*черт бы тебя побрал* и под.) [Прудникова 2011: 93]. Однако ненормативный характер выражения очевиден, поскольку в нем присутствует обсценный компонент квалифицируемый как нецензурный, вульгарный, непечатный, т.е. находящийся вне рамок литературного языка и речевых приличий. Часто это выражение выступает как маркер конфликтного диалога, речевой агрессии. В данном случае пользователь таким образом отреагировал на объяснение причин своего поступка (продажи товара). Возможно, столь эмоциональная реакция возникла в связи с тем, что в объяснительной реплике содержится весьма показательное высказывание с оттенком (коннотацией) вызова, негодования: «И уж точно бегать за Вами и докладывать все этапы продажи никто не собирался».

Предложение в повелительной семантике (*иди*) не имеет функции характеристики адресата, к которому обращено повеление (в нашем случае –), поскольку не содержит номинаций лица с негативной оценкой. Непристойные, нецензурные слова употреблены в устойчивом выражении, прагматическая функция которого может быть обозначена как нежелание автора реплики иметь дело с адресатом. Синонимичное значение имеют и другие, сходные по структуре и лексическим компонентам, фразеологические выражения, близкие к междометным: *Иди / Ступай / Пошел к черту / лешему / лесом / к чертям собачьим* и под. [ФС].

Вывод 1. Первое предложение (*иди*) не содержит оценочно-негативных, характеризующих номинаций лица, поэтому не может быть квалифицировано как неприличная языковая форма, т.к. неприличная форма есть «негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений» [Стернин]. Однако использование выражения с ненормативным, обсценным лексическим компонентом, адресованного , противоречит общепринятым нормам культуры речи и речевого поведения.

Второе предложение (*Может там поймешь*) – имеет модальное значение возможности, вероятности, надежды. Оно так же, как и первое, не содержит номинаций лица, т.е. не имеет характеризующей функции. Не имеет оно и признаков ненормативности, поскольку оформлено с использованием лексических единиц литературного языка. Местоимение «там» имеет содержательную отсылку к предыдущему предложению, в котором в качестве указания места значится обсценное , поэтому следует воспринимать оба предложения в единстве непристойного (с точки зрения культуры речи) высказывания, способного обидеть человека, которому адресовано.

Вывод 2. Второе предложение не имеет оценочно-негативных, характеризующих номинаций лица, оно входит в состав единого высказывания с первым предложением, поскольку содержит отсылающее к нему местоимение «там».

Все высказывание в целом (*иди. Может там поймешь*) имеет грубый, непристойный характер, потому способно обидеть человека, которому адресовано.

Диалоги на сайтах Avito имеют форму личной переписки (условно) покупателя и продавца, не доступной другим пользователям «сайта бесплатных объявлений avito.ru». Поэтому о публичной огласке и, как следствие, социальной оценочности используемых здесь выражений говорить не приходится.

Вывод 3. Представленный текст реплики не содержит сведения, порочащие честь и достоинство , т.к. категории «честь» и «достоинство» предполагают как чувство «самоуважения», так и обязательную «общественную оценку

<...> нравственных качеств человека» [Колесов 2014, II: 489]. В исследуемом тексте единственный факт использования ненормативной лексики отмечен в составе устойчивого выражения, имеющего значение, близкое к фразеологическому, с императивной семантикой (≈ 'исчезни, отстань, уйди, не мешай, не появляйся на моем пути, не хочу иметь с тобой никаких дел' и под.). Инвективной не является. Все высказывание – *иди. Может там поймешь* – имеет, по словам заявителя, форму «личного сообщения», т.е. входит в состав личной переписки, не подлежащей публичному, общественному распространению, и объективные сведения о лице не содержащей.

Заключение

Вопрос 1. Содержатся ли в приложенной переписке оскорбления?

Ответ на вопрос 1. В приложенной переписке имеются ненормативные, обценные языковые средства, способные обидеть, оскорбить человека.

Вопрос 2. Являются ли они унижением чести и достоинства заявителя?

Ответ на вопрос 2. Указанные языковые средства, а именно – устойчивое выражение с участием обценной лексики (*иди*) не характеризует лицо, к которому обращено. Оно используется в личной переписке, не подлежащей публичной огласке, поэтому не может быть квалифицировано как «унижение чести и достоинства», предполагающее «общественную оценку» [Колесов 2014, II: 489] речевого поведения субъекта речи.

Вопрос 3. Выражены ли в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме?

Ответ на вопрос 3. Высказывание пользователя (*иди. Может там поймешь*) не содержит оценочно-негативных, характеризующих номинаций лица, поэтому не может быть квалифицировано как неприличная языковая форма, т.к. неприличная форма есть «негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений» [Стернин]. Однако использование выражения с ненормативным, обценным лексическим компонентом, адресованного, противоречит общепринятым нормам культуры речи и речевого поведения.

Исследование в объеме 5 страниц.

Проректор по стратегическому
развитию и партнёрству

А.С. Ярмош

В документе прошито, пронумеровано 5 (пять) листов.

Проректор по стратегическому
развитию и партнерству _____ А.С. Ярмош

Дата 21.06.2023 г.

